

ДВА СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ИНКУБАТЕ (ЕВРОПА, XVIII в.)

Орлова Марина Николаевна,
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Доклад рассматривает два свидетельства о случаях сексуальных отношений людей и духов (демонов), якобы имевших место в XVIII в. Священник О. Кальме видел в известных ему сообщениях об инкубате лишь самообман и предрассудки, в то время как обвинители судебного процесса 1728 г. были уверены, что обвиняемая заслуживает смерти за связь с дьяволом.

Инкубат – это сексуальные отношения людей с демонами, так называемыми инкубами (в мужском облике) и суккубами (в женском облике). Представления о возмож-

ности подобного явления существовали в Европе как минимум до XVIII в. В докладе мы рассмотрим два совершенно разных подхода к теме инкубата, имевших место в XVIII в.

Начнём с более позднего по времени источника. В 1746 г. вышел «Трактат о Явлениях Ангелов, Демонов и Духов» аббата-бенедиктинца Огюстена Кальме. В «Трактате» автор пишет, что падшие ангелы реально существуют, однако они не имеют физического тела и совершенно не способны вступать в сексуальные контакты с людьми. Кальме считает, что подобные случаи – «не более, как дело в высшей степени расстроенного воображения и предрассудка!» [1, с. 99].

Кальме пишет, что «это поверье существует ещё и теперь в захолустьях» [1, с. 99], и он лично слышал о двух подобных случаях. В первом случае некая горничная считала, будто к ней приходит злой дух и имеет с ней «преступные связи». Её хозяйка вполне поверила девушке. Горничная призналась во всём священнику, который заклял духа, и тот прекратил свои визиты. Интересно, что сам священник объяснил дело с сугубо рациональных позиций: молодая полнокровная девушка спала в душном помещении, а перед сном предавалась мечтам о замужестве [1, с. 99–100].

Второй случай был более сложным. Некого священника призвали к молодой вдове, которую по ночам посещал покойный муж. Когда священник стал убеждать вдову, «что это всё вздор, что это болезнь, развившаяся вследствие сильной тоски по умершем муже» [1, с. 100], она и её родные предъявили подарки, которые оставлял покойник. Священник пришёл в замешательство, погрозил вдове епитимией и «произнёс на умершего проклятие». Кроме священника вдова обратилась к «бабам», которые посоветовали ей оригинальный способ отпугивания духа: во время его визита нужно доставать из пазухи и бросать в огонь конопляные зерна под видом вшей. Этот метод оказал воздействие на «мужа», который начал ругаться, угрожал забрать свои подарки, а женщину убить. Когда же вдова потеряла сознание от духоты, призрак, действительно, забрал все подарки, но второпях зацепился одеждой за гвоздь в стене. Через пару дней по порванному платью и разбитому виску в призраке опознали местного конторщика, который давно симпатизировал молодой женщине. Вдова, постоянно думая о муже, споронок приняла конторщика под своим окном за покойного супруга, чем влюблённый мужчина и воспользовался. Кроме того, большую роль сыграли подарки мнимого мужа, которые женщине весьма нравились. После того, как всё раскрылось, конторщика уволили и высекли розгами [1, с. 100–101].

В этих двух историях показательна вера, с которой обычные люди, особенно женщины, принимали факт ночных посещений духа. В то же время священники отнеслись к возможности подобных визитов скептически и объяснили их естественными причинами. На этой позиции стоит и Кальме, который сожалеет, что средневековые «инквизиторы не могли сообразить того, что духи, как такие, по самой природе своей, не имеют возможности телесно общаться с людьми» [1, с. 102].

Однако не все образованные люди в Европе XVIII в. относились к инкубату столь скептически. За 18 лет до выхода книги О. Кальме, в 1728 г. произошёл судебный процесс, на котором обвиняемую судили за сексуальные отношения с демоном. А. Я. Канторович указывает, что процесс вёлся «с соблюдением всех формальностей установленного законом судопроизводства» [2, с. 83], в том числе без применения пытки.

Анна-Мария Розенталь 46-ти лет из Вюртемберга была привлечена к суду по обвинению в связи с дьяволом. Основанием послужили слухи, будто она была неоднократно беременна, но детей её никто не видел. Акушерка и хирург свидетельствовали, что Розенталь ранее была беременна живым ребёнком и жаловалась, что должна будет отдать его некрещённому своему невидимому мужу. Вскоре после этого признаки беременности у неё исчезли.

Первоначально Розенталь показала, что её муж приходит к ней невидимым и забирает новорождённых детей, которых затем разрывает на куски. Всего детей было шестеро, из них четверо погибли указанным образом. Своего мужа Розенталь «не могла ни чувствовать, ни осознать, и он с нею не говорил» [2, с. 85]. В итоге под угрозой пытки подсудимая призналась, что 13 лет назад вышла замуж за некоего солдата, который являлся ей несколько раз и звал её замуж с условием отречься от Бога. Она согласилась, хотя не отрелась от Бога, и после этого «часто совершала блудодеяние с дьяволом, но никогда не рожала действительных детей, а только бесформенные куски мяса» [2, с. 86].

После признаний Розенталь состоялся суд. Прокурор указывал, что, хотя доказательства малочисленны, но «согласно мнению знаменитого криминалиста Карпцова, в таких опасных преступлениях как любовная связь с дьяволом, для установления наличности *corpus delicti* должно считаться достаточным одно подозрение» [2, с. 88]. Защитник настаивал, что, хотя он не отрицает возможности связи с дьяволом, но все имеющиеся доказательства можно объяснить естественными причинами. В связи с тем, что подсудимая не отрелась от Бога и раскаивается в своих поступках, защитник предложил наказание в виде полугодового заключения в тюрьме. Докладчик (член Арнсбергской коллегии) в своём мотивированном приговоре напомнил слушателям, что такие авторитетные юристы как Б. Карпцов и М. А. дель Рио уверены в возможности любовной связи с дьяволом. Поскольку Розенталь с самого начала должна была догадаться о природе своего любовника, однако, несмотря на это, состояла с ним в связи 13 лет, докладчик предложил сжечь её живьём. Содокладчик (член той же коллегии) предложил оказать подсудимой снисхождение и назначить смягчённую меру наказания – сожжение после предварительного обезглавливания. 20 сентября 1728 г. суд приговорил подсудимую к «заслуженному ей наказанию – отрублению головы и последующему сожжению её тела на страх и пример другим» [2, с. 90].

Таким образом, отношение к инкубату в Европе XVIII в. было неоднозначным. Отдельные священники были настроены скептически, в то время как общество в целом с готовностью принимало слухи о подобных явлениях.

Литература

1. Кальме, О. Трактат о Явлениях Ангелов, Демонов и Духов, а также о Привидениях и Вампирах в Венгрии, Моравии, Богемии и Силезии. С приложением оригинальных документов первых вампирических исследований. – Б. м.: Salamandra P.V.V., 2013. – 338 с.

2. Канторович, Я. А. Средневековые процессы о ведьмах. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 232 с.